

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

83-УД22-19-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 июля 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.,

судей: Шмотиковой С.А. Эрдыниева Э.Б.,

при секретаре Воронине М.А.,

с участием прокурора Щукиной Л.В.,

осужденного Ткача Н.П. в режиме видеоконференц-связи,

адвоката Никольской Л.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении Ткача Н.П. по кассационным жалобам осужденного и адвоката Никольской Л.Н. на приговор Брянского областного суда от 18 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 октября 2021 года.

Приговором Брянского областного суда от 18 июня 2021 года

Ткач Николае Петрович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, осужден

- по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 16 годам лишения свободы со штрафом в размере 200000 рублей,

- по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ к 12 годам лишения свободы со штрафом 200000 рублей,

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 300000 рублей.

Постановлено срок наказания осужденному исчислять со дня вступления приговора в законную силу, зачтено в срок отбывания наказания время содержания его под стражей с 1 октября 2020 года до вступления приговора в законную силу.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 октября 2021 года приговор в отношении Ткача Н.П. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей обстоятельства дела и содержание кассационных жалоб, выступления осужденного Ткача Н.П. и его адвоката Никольской Л.Н., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Генеральной Прокуратуры Российской Федерации Щукиной Л.В., полагавшей, что оснований для их удовлетворения не имеется, Судебная коллегия

установила:

согласно приговору суда Ткач Н.П. признан виновным в производстве наркотических средств в особо крупном размере, а также в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере.

Преступления совершены в период времени с 21 сентября по 1 октября 2020 года на территории Брянской области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании осужденный вину признал частично.

В кассационных жалобах осужденный и его адвокат приводят аналогичные доводы о незаконности приговора суда, полагают, что его выводы основаны на предположениях, при рассмотрении уголовного дела проявлен обвинительный уклон, сторона защиты была лишена права на представление доказательств, судом не дана оценка всем исследованным в судебном заседании доказательствам.

Обращают внимание, что показания свидетеля Б [] о его участии в проведении обысков, на которые сослался суд в приговоре, противоречат содержанию соответствующих протоколов, судом не предпринято мер для установления места жительства свидетелей В [] и Т [], участвовавших в качестве понятых, и для вызова их в суд, несмотря на ходатайства стороны защиты, в возобновлении судебного следствия, как об этом просила адвокат в суде апелляционной инстанции, судом отказано без приведения мотивов. Оспаривают решение суда об отказе в ознакомлении с дисками, содержащими сведения из мобильных телефонов, и их исследовании в судебном заседании, считают, что это привело к нарушению принципа равенства и состязательности сторон.

Находят выводы суда о том, что осужденный занимался систематическим производством наркотических средств для его последующего сбыта, с этой целью приобрел дом и оборудовал в нем лабораторию, не подтвержденными совокупностью доказательств. Исследованные стороной защиты протоколы осмотров предметов, заключения экспертов № 4419э и № 1245э, по мнению стороны защиты, опровергают эти выводы суда.

Оспаривают обоснованность заключения экспертиз на предмет количества обнаруженных наркотических средств и реактивов, в связи с чем, считают необоснованным отказ суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты о вызове и допросе в судебном заседании экспертов, проводивших исследования.

Полагают, что действия осужденного квалифицированы неправильно, их следовало квалифицировать как покушение на изготовление наркотических средств без цели сбыта, т.е. по ч.3 ст.30, ч.3 ст.228 УК РФ, поскольку умысел на сбыт в судебном заседании не доказан. Указывают, что на стадии предварительного следствия и судебного заседания Ткач давал последовательные показания о том, что изготавливал наркотические средства для собственного потребления. Учитывая, что Ткач сам является потребителем наркотических средств, размер обнаруженного наркотического средства, его хранение и расфасовка не могут свидетельствовать о покушении на сбыт, достоверных данных, свидетельствующих о том, что он сбывал кому-либо наркотические средства предварительным следствием и судом, по мнению авторов жалобы, не установлено. Неправильная квалификации действий Ткача еще на стадии предварительного следствия привела к нарушению правил подсудности уголовного дела, которое подлежало бы рассмотрению районным, а не областным судом.

Обращают внимание на нарушение судом апелляционной инстанции права осужденного на последнее слово, которое было прервано судьей, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, указывают не правильное разрешение в приговоре вопроса, связанного с судьбой вещественных доказательств.

Считают приговор также несправедливым в связи с назначением чрезмерно сурового наказания.

Просят отменить состоявшиеся судебные решения и дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на жалобы государственный обвинитель А.П.Войтович находит доводы жалоб несостоятельными и не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, заслушав выступления участвующих в деле лиц, Судебная коллегия считает, что по делу не допущено нарушений уголовного или уголовно-

процессуального закона, повлиявших на исход дела, которые в соответствии с положениями ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ являлись бы основаниями для отмены или изменения приговора и апелляционного определения при рассмотрении дела в кассационном порядке.

Выводы суда о виновности Ткача в незаконном производстве наркотических средств в особо крупном размере и покушении на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, в том числе:

- показаниях самого обвиняемого о приобретении им для изготовления наркотического средства - мефедрона лабораторного оборудования, химических реагентов, прекурсоров и иных предметов, необходимых для организации химического процесса, руководствуясь инструкцией и используя указанные предметы он изготовил вещество, изъятое у него сотрудниками полиции;
- показаниями свидетелей Б [] и Л [], сотрудников Управления наркоконтроля, которые, проверяя информацию о причастности Ткача к незаконному сбыту наркотических средств, обнаружили в доме, находящемся в его пользовании, предметы и вещества, предназначенные для изготовления наркотических средств, а также большое количество расфасованного вещества растительного происхождения;
- протоколом обыска от 1 октября 2020 года, подтверждающим обнаружение в доме Ткача указанных предметов и веществ;
- заключениями экспертиз о том, что обнаруженные и изъятые вещества являются наркотическим средством –мефедрон и производным N-метилэфедрон, массой соответственно 8259,535г и 2487,040г., на свертке с наркотическим средством обнаружен след пальца руки Ткача, а на маске черного цвета, респираторе, перчатке, балаклаве - установлены эпителиальные клетки, принадлежащее осужденному;
- протоколом осмотра мобильного телефона, находящегося в пользовании Ткача, в котором обнаружена информация, свидетельствующая об изучении им вопроса сбыта наркотических средств, а также графические изображения с перепиской относительно сбыта наркотических средств и расфасованного вещества, в том числе в значительных размерах.

Подробное содержание и анализ исследованных в судебном заседании доказательств с точки зрения их достоверности, допустимости, а в совокупности –достаточности для разрешения дела приведены в приговоре, что опровергает утверждения стороны защиты о том, что выводы суда основаны на предположениях.

Все доводы, изложенные в кассационных жалобах осужденного и его адвоката, были предметом тщательной проверки, как суда первой инстанции, так и при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, они признаны несостоятельными, с приведением в судебных решениях мотивированных суждений, с которыми соглашается и Судебная

коллегия.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом первой инстанции не допущено, заявленные стороной защиты ходатайства разрешены судом с соблюдением требований ст.122 УПК РФ, отказ суда в вызове и допросе в судебном заседании экспертов по указанным защитником мотивам обусловлен отсутствием оснований для этого, поскольку заключения проведенных по делу экспертиз содержали ответы на поставленные вопросы и дополнительных разъяснений не требовали.

Как следует из протокола судебного заседания, суд по ходатайству адвоката откладывал рассмотрение дела для предоставления возможности вызова в судебное заседание Т [] и В [] - лиц, участвовавших в качестве понятых при проведении обыска, которая не была реализована. Учитывая, что осужденным сами обстоятельства проведения обыска и изъятия обнаруженных у него в доме веществ и предметов, перечисленных в протоколе обыска, не оспаривались, замечаний от участников данного следственного действия относительно порядка его проведения и составления протокола не высказывалось, суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о приводе данных лиц. Мотивированное решение об этом содержится в протоколе судебного заседания.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы жалоб об отсутствии у стороны защиты возможности ознакомиться с компакт-диском с информацией, содержащейся в памяти телефона, которым пользовался Ткач. Как следует из протокола ознакомления с материалами дела в порядке ст.217 УПК РФ, обвиняемый и адвокат Никольская ознакомились со всеми материалами дела без ограничения во времени и с применением технических средств, и, вопреки утверждению в жалобе адвоката, все компакт-диски имеются в материалах дела. В ходе судебного разбирательства судом первой инстанции исследовался протокол осмотра данного диска от 21 декабря 2020 года, ходатайства о признании данного протокола недопустимым доказательством сторона защиты не заявляла.

Как видно из протокола судебного заседания, на содержание которого замечаний не подавалось, судебное следствие закончено с согласия сторон.

Утверждение осужденного о том, что изъятые у него наркотические средства были изготовлены им для собственного потребления, о незаконности его осуждения за покушение на сбыт наркотического средства повторяют его процессуальную позицию в судебном заседании, которая была в полном объеме проверена при рассмотрении уголовного дела судами первой и апелляционной инстанции и отвергнута как несостоятельная в результате исследования всех юридически значимых обстоятельств с приведением в судебных решениях выводов, опровергающих доводы защиты.

Установленные судом обстоятельства оборудования осужденным в

доме лаборатории по изготовлению наркотических средств, обнаруженные специальные предметы и химические реактивы в больших количествах для производства наркотических средств, объем изготовленных наркотических средств и их прекурсоров обоснованно расценены судом как серийное изготовление наркотических средств и квалифицированы по ч.5 ст.228¹ УК РФ, то есть незаконное производство наркотических средств в особо крупном размере.

Несостоятельна позиция стороны защиты о необходимости изменения приговора и квалификации действий осужденного по одной статье – ч.3 ст.30, ч.3 ст.228 УК РФ. Утверждения Ткача об изготовлении наркотического средства для личного потребления, об отсутствии в материалах дела доказательств наличия у него умысла на сбыт наркотических средств, опровергнуты в приговоре и апелляционном определении.

Судебная коллегия соглашается с выводами судов о том, что масса произведенных им наркотических средств, расфасовка и упаковка в удобную для передачи потребителям тару, при наличии обнаруженных в телефоне сведений о посещении Ткачом интернет-платформы «[REDACTED]», изображений с закладками наркотических средств и перепиской относительно их сбыта, опровергает версию защиты об изготовлении наркотических средств для собственного потребления и отсутствия у Ткача умысла на сбыт наркотических средств.

Таким образом, доводы, изложенные в жалобах, относительно оценки доказательств умысла Ткача на сбыт наркотических средств, противоречат материалам уголовного дела.

Установленные в ходе судебного заседания обстоятельства совершения Ткачом преступлений правильно определены судом как составляющие часть объективной стороны сбыта наркотического средства, которые по независящим от осужденного обстоятельствам, в связи с его задержанием, не были переданы потребителям.

С учетом изложенного, действия Ткача также правильно квалифицированы и по ч.3 ст.30, 228¹ УК РФ.

Наказание Ткачу назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности виновного, всех обстоятельств дела.

Наличия исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, ролью виновного и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, позволяющих применить ст. 64 УК РФ и назначить более мягкое наказание, судебными инстанциями также не установлено.

С учетом тяжести совершенных преступлений оснований для признания назначенного наказания несправедливым или чрезмерно суровым не имеется. Каких-либо неучтенных данных, влияющих на назначение наказания, из материалов дела и судебных решений не усматривается, не приведено таких и в кассационной жалобе.

Апелляционное определение по форме и содержанию отвечает требованиям ст.389²⁸ УПК РФ, все доводы жалобы осужденного и его адвоката, аналогичные тем, что приведены в настоящих кассационных жалобах, судом апелляционной инстанции были проверены с изложением по ним мотивированных суждений.

Судебная коллегия не может согласиться с утверждениями жалоб о нарушении судом апелляционной инстанции уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела.

Заявленное в суде апелляционной инстанции адвокатом ходатайство о возобновлении судебного следствия и приобщения к материалам дела рапорта относительно места жительства одного из понятых, о приводе которого сторона защиты просила в суде первой инстанции, разрешено судом надлежащим образом, оснований для его удовлетворения, как правильно указано в апелляционном определении, не установлено.

Согласно ч.2 ст.293 УПК РФ суд не может ограничивать продолжительность последнего слова подсудимого определенным временем. Как видно из протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции с учетом удовлетворенных замечаний, председательствующим судьей была прервана речь подсудимого, выступающего с последним словом, и обращено внимание на отсутствие необходимости повторно излагать обстоятельства дела. Однако данное замечание нельзя расценить как ограничение подсудимого во времени при выступлении с последним словом. Изложенное в протоколе содержание последнего слова Ткача свидетельствует о том, что он не был ограничен в праве выступить с последним словом и довести до суда свою позицию по делу.

Таким образом, при кассационном рассмотрении уголовного дела не установлено обстоятельств, которые бы свидетельствовали о незаконности приговора, вызывали сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального закона, отразившихся на выводах суда относительно доказанности события преступлений, виновности в них осужденного Ткача и квалификации его действий, а также законности и справедливости назначенного наказания, в связи с чем, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения доводов кассационных жалоб.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁶ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Брянского областного суда от 18 июня 2021 года и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого
апелляционного суда общей юрисдикции от 18 октября 2021 года в
отношении Ткача Николае Петровича оставить без изменения, а
кассационные жалобы осужденного и адвоката Никольской Л.Н.- без
удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

